

Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей

С.А. Капустин МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 22 июня 2015/ Принята к публикации: 7 сентября 2015

Balanced parenting style and its impact on the development of child personality

Sergey A. Kapustin Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: June 22, 2015 / Accepted for publication September 7, 2015

В статье изложены результаты исследования семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию. Для оценки нормальности и аномальности личности родителей и детей использовался экзистенциальный критерий. В этих семьях выявлен так называемый сбалансированный стиль родительского воспитания, свидетельствующий о компромиссной позиции родителей, занимаемой ими при воспитании своих детей по отношению к экзистенциальным дихотомиям помощи и самостоятельности, природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения. Результаты исследования позволяют предположить, что эта позиция вырабатывается ими в большей степени самостоятельно и на рациональной основе. В соответствии с экзистенциальным критерием указанные особенности воспитательной позиции родителей свидетельствует о нормальности их личности. Показано, что сбалансированный стиль воспитания способствует формированию у детей типа личности с двойственной, противоречивой ориентацией при решении жизненных задач – и на себя, и на родителей. Детям, обладающим этим типом личности, так же, как и их родителям, свойственна компромиссная позиция по отношению к тем же самым экзистенциальным дихотомиям помощи и самостоятельности, природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения. Благодаря сбалансированному стилю воспитания, у детей возникают благоприятные личностные предпосылки для формирования нормальной личности. Поскольку сбалансированный стиль воспитания способствует нормальному развитию личности детей, у них отсутствуют личностные предпосылки для возникновения затруднений при социальной адаптации, и поэтому в семьях с данным стилем воспитания полностью отсутствуют детско-родительские проблемы, обусловленные этими трудностями.

Ключевые слова: нормальная личность, аномальная личность, экзистенциальные дихотомии, стили родительского воспитания, детско-родительские проблемы.

The paper includes research results of families, who have never applied to psychological counselling. To assess the normality and abnormality of parent and child personality existential criterion was used. In these families a so-called balanced style of parenting was revealed. This style indicates the compromising parental position in the education of their children concerning the existential dichotomies help and autonomy, nature and culture, self-actualization and conditional values, determinism and self-determination. The study results suggest that this position is developed by parents independently and on a rational basis. In accordance with the existential criterion mentioned above, characteristics of the educational position of parents indicate normality of their personality. It is shown that a balanced style of parenting contributes to developing child personality type with a dual, contradictory orientation for both children and their parents when solving life problems. Children with this type of personality, as well as their parents, manifest inherent willingness to compromise position towards the same existential dichotomies help and autonomy, nature and culture, self-actualization and conditional values, determinism and self-determination. Thanks to a balanced style of parenting favourable personal prerequisites for the development of normal personality are shown. As balanced style of parenting contributes to the normal development of child personality, these children have lack personal prerequisites for emerging difficulties in social adaptation, and therefore in families with such style of solving parent-child problems, due to these difficulties are completely absent.

Keywords: normal personality, abnormal personality, existential dichotomy, parenting styles, parent-child problems

В одной из наших публикаций (Капустин, 2014) на основе исследования 176 семей клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам было показано, что основными стилями родительского воспитания, практикуемыми в этих семьях, были гиперопека и сверхтребовательность. При гиперопеке жизнь ребенка можно в целом охарактеризовать как проходящую в «тепличных» условиях – он окружен повышенной любовью, заботой и вниманием, родители стремятся максимально оградить его от трудностей и опасностей, всегда с готовностью оказывают ему своими действиями и советами помощь, которая охотно им принимается. Условия жизни ребенка в семьях со сверхтребовательными родителями иные. Здесь ребенок растет в условиях постоянного предъявления к нему со стороны родителей повышенных требований, направленных на то, чтобы сформировать у него определенные личностные качества важные, по их мнению, для его успешной жизни в обществе и желанные, прежде всего, для них, а не для самого ребенка.

В другой нашей работе (Капустин, 2013) было предложено описание нового, так называемого экзистенциального критерия нормальной и аномальной личности, содержащегося в неявном виде в трудах Э. Фромма. Согласно этому критерию, нормальность и аномальность личности определяются, во-первых, особенностями ее содержания, во-вторых, особенностями формирования ее позиции по отношению к собственным природе человека, так называемым экзистенциальным дихотомиям – объективно существующим в его жизни неустраняемым двухальтернативным противоречиям между разными ее сторонами. Позиция нормальной личности

по содержанию ориентирует человека на противоречивую заданность его жизни в виде экзистенциальных дихотомий и необходимость поиска компромисса для их разрешения. Она формируется при активном участии самого человека на рациональной основе. Позиция аномальной личности по содержанию субъективно отрицает противоречивую заданность человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, ориентируя человека на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни, который не предполагает его самоопределения. Она навязывается человеку другими людьми на иррациональной основе. В этой же работе на основе анализа теорий личности З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла было показано, что данный критерий также неявно присутствует в них при описании личности, предрасположенной и не предрасположенной к возникновению жизненных проблем или психических расстройств. Но здесь он присутствует в более частных его вариантах – по отношению к таким конкретным дихотомиям как природа и культура (З. Фрейд), превосходство и общность (А. Адлер), противоположности (К. Юнг), самоактуализация и условные ценности (К. Роджерс), детерминизм и самоопределение (В. Франкл).

Дихотомия природы и культуры по З. Фрейду состоит в том, что человек, с одной стороны, будучи природным существом, должен жить в соответствии со своей биологической природой, подчиняясь естественным требованиям сексуальных влечений, с другой стороны, являясь членом общества, он должен жить в соответствии со своей социальной природой и подчиняться морально-эстетическим требованиям, предъявляемым обществом к объектам этих

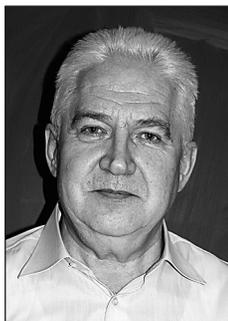
влечений и способам их удовлетворения (Фрейд, 1989).

Дихотомия превосходства и общности, согласно работам А. Адлера, состоит в том, что, с одной стороны, у человека в соответствии с мотивом достижения превосходства над другими людьми, возникающим в качестве компенсации чувства неполноценности, жизнь направлена на достижение этого превосходства, конфронтацию с другими людьми и получение различного рода преимуществ для себя лично, а с другой стороны, в соответствии с врожденным чувством общности, он должен жить в единении с другими людьми, во их благо, подчиняя свои личные интересы интересам общества (Адлер, 1993).

Дихотомии противоположностей, содержащиеся в работах К. Юнга, характеризуют, с его точки зрения, природу человеческой жизни. Поскольку противоречия могут возникать не только между противоположными, но и любыми другими несовместимыми сторонами действительности, то дихотомии противоположностей можно рассматривать как более узкий класс экзистенциальных дихотомий. Примером такого рода противоречия между противоположностями может служить противоречие между сознательными установками человека и противоположными, компенсирующими эти установки, требованиями со стороны его бессознательного (Юнг, 1994).

Дихотомия самоактуализации и условных ценностей, прослеживаемая в работах К. Роджерса, состоит в том, что человек, с одной стороны, должен реализовывать в своем личностном развитии врожденную ему тенденцию к самоактуализации, а с другой стороны, – обязан соответствовать условным ценностям, навязываемым ему другими людьми, что является условием удовлетворения его потребности в положительном к нему отношении с их стороны (Rogers, 1959).

Дихотомия детерминизма и самоопределения, содержащаяся в работах В. Франкла, состоит в том, что человек должен жить, с одной стороны, в соответствии со своей биологической и социальной природой, подчиняясь различного рода природным, психологическим и общественным влияниям, а с другой стороны, – в соответствии со своей духовной

Сергей Александрович Капустин – кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: skapustin@mail.ru

природой как существо свободное и ответственное за самоопределение в смыслах своей жизни (Франкл, 1990).

Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей из тех семей, о которых говорилось выше, позволило сделать вывод о том, что их личности можно квалифицировать как аномальные (Капустин, 2015б).

В исследовании влияния гиперопеки и сверхтребовательности на развитие личности детей из этих семей с использованием экзистенциального критерия (Капустин, 2015а) были получены следующие результаты. Стиль воспитания «гиперопека» способствует формированию у детей аномального типа личности, ориентированного на внешнюю помощь, которому свойственна односторонность позиции по отношению к экзистенциальной дихотомии помощи и самостоятельности. Она заключается в преимущественной жизненной ориентации детей на внешнюю помощь, а не на проявление самостоятельности. Суть данной дихотомии в следующем: с одной стороны, ребенок рождается крайне беспомощным существом, поэтому для своего полноценного развития он нуждается во всесторонней помощи взрослых членов общества, прежде всего, своих родителей. С другой же стороны, как считают, например, Э. Фромм и В. Франкл, природе человеческой жизни свойственно самоопределение, которое, напротив, предполагает самостоятельный образ жизни человека без помощи других людей, с опорой исключительно на собственные способности, жизненный опыт и разум (Фромм, 1993; Франкл, 1990).

Стиль воспитания «сверхтребовательность» способствует формированию у детей аномальных типов личности трех видов:

- 1 ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей;
- 2 ориентированного на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей;
- 3 смешанного, представляющего собой сочетание первых двух.

Всем этим типам детей присуща односторонность позиции по отноше-

нию, по меньшей мере, к трем классическим экзистенциальным дихотомиям: природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма

В семьях, не обращающихся в психологическую консультацию, должны в большей степени присутствовать родители с нормальной личностью по экзистенциальному критерию, которые используют стили воспитания, способствующие нормальному личностному развитию их детей, и поэтому в данных семьях у детей отсутствуют личностные предпосылки для возникновения проблем социальной адаптации

и самоопределения. Односторонность личности ребенка, ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей, заключается в жизненной ориентации на соответствие собственного поведения социальным требованиям других людей в ущерб реализации своих природных влечений, самоактуализации и самоопределения. А для ребенка противоположной личности – ориентированной на протест против такого соответствия, односторонность проявляется в асоциальном поведении, отрицающем ценности, которыми руководствуются его родители и другие взрослые, в стремлении жить так, как он сам считает нужным, в согласии со своими природными влечениями.

Результаты этих исследований позволили сделать вывод о том, что важнейшим психологическим фактором, влияющим на возникновение детско-родительских проблем в семьях клиентов психологической консультации, является аномальность личности родителей, которая, проявляясь в используемых ими стилях воспитания, способствует формированию аномальных типов личности у детей. Детско-родительские проблемы непосредственно связаны тем, что дети с данными типами личности, сталкиваясь с требованиями со стороны своего ближайшего социального окружения, рассчитанными на детей с нормальным уровнем личностного развития и поэтому не соответствующими их личностным возможностям, начинают испытывать трудности в их выполнении. Такие проблемы детей, связанные с трудностями приспособления к требованиям социального окружения, мы отнесли их к категории проблем социальной адаптации.

На основе полученных нами результатов мы выдвинули следующую гипотезу. В семьях, не обращающихся в психологическую консультацию, должны в большей степени присутствовать родители с нормальной личностью по экзистенциальному критерию, которые используют стили воспитания, способствующие нормальному личностному развитию их детей, и поэтому в данных семьях у детей отсутствуют личностные предпосылки для возникновения проблем социальной адаптации.

В семьях, не обращающихся в психологическую консультацию, должны в большей степени присутствовать родители с нормальной личностью по эк-

зистенциальному критерию, которые используют стили воспитания, способствующие нормальному личностному развитию их детей, и поэтому в данных семьях у детей отсутствуют личностные предпосылки для возникновения проблем социальной адаптации.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования заключалась в проверке этой гипотезы.

Для достижения этой цели были поставлены три задачи:

- 1 Изучить стили родительского воспитания и их влияние на развитие личности детей в семьях, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию.
- 2 Провести сравнительный анализ результатов тестирования детей и родителей из семей, обратившихся и, напротив, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию.
- 3 Оценить с помощью экзистенциального критерия нормальность и аномальность личности родителей и детей из семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию.

Методика

В исследовании участвовало 38 семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию. Большинство этих семей, как и обследованные нами ранее 176 семей клиентов психологической консультации (Капустин, 2014, 2015а, 2015б), были полными с одним или двумя детьми. Возраст родителей также варьировал в сходном диапазоне от 27 до 52 лет и также в каждой семье был хотя бы один ребенок в возрасте от 3 до 17 лет. Но, поскольку в ряде случаев у детей были братья или сестры старшего или младшего возраста, кото-

рых мы также решили включить в исследование, то возрастные границы выборки детей из этих семей, по сравнению с ранее обследованными, оказались более широкими – от 6 месяцев до 25 лет.

Родителям для выявления их личностных особенностей предлагались опросник Р. Кеттелла (16 ЛФ) и восьмицветовой тест М. Люшера.

Детям, в зависимости от их возраста, предлагались разные методики:

адаптированный модифицированный вариант детского личностного опросника Р. Кеттелла (от 8 до 12 лет) или опросник Р. Кеттелла 16 ЛФ (от 13 лет) для выявления их личностных особенностей, а также тест «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (ДМО) (от 12 лет) для выявления особенностей их взаимоотношений со своими родителями.

Тест ДМО состоит из восьми шкал, номера которых соответствуют определенным стилям межличностных отношений, имеющим следующие названия:

- 1 Властный – лидирующий
- 2 Независимый – доминирующий
- 3 Прямолинейный – агрессивный
- 4 Недоверчивый – скептический
- 5 Покорный – застенчивый
- 6 Зависимый – послушный
- 7 Сотрудничающий – конвенциальный
- 8 Ответственный – великодушный

Пары видов межличностных отношений: 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8 по содержанию противоположны друг другу.

Эти же методики применялись и в исследовании 176 семей клиентов психологической консультации.

После тестирования с родителями и детьми проводилась беседа, продолжительностью 1,5-2 часа, в ходе которой целенаправленно выявлялись следующие аспекты:

- 1 устойчивые особенности взаимоотношений детей со всеми взрослыми членами семьи, которые принимали основное участие в их воспитании, начиная с раннего детства и до настоящего времени;
- 2 черты личности родителей и детей;
- 3 проблемы, беспокоящие родителей и детей.

Данные бесед являлись основным эмпирическим материалом для последующего анализа и выдвижения гипотез,

которые затем соотносились с результатами тестов.

Результаты и их обсуждение

На основе анализа данных бесед было выявлено 4 группы семей, различающихся по используемым родителями по отношению к своим детям стилям воспитания, которые были обозначены следующим образом:

- 1 Семьи, в которых используется сбалансированный стиль воспитания;
- 2 Семьи, в которых используется гиперопека или сверхтребовательность;
- 3 Семьи, в которых используется недостаточно сбалансированный стиль воспитания;
- 4 Семьи, в которых в настоящее время используется сбалансированный стиль воспитания, но ранее имели место гиперопека или сверхтребовательность.

В настоящей работе мы проанализируем только первую группу семей, как имеющую наиболее непосредственное отношение к проверяемой гипотезе.

Эта группа оказалась самой многочисленной, в нее вошли 20 семей (53% от общего числа), в которых был 31 ребенок (17 мальчиков и 14 девочек). В данных семьях сбалансированный стиль воспитания встречался у всех без исключения матерей и у 8 отцов. В 3 семьях дети воспитывались без отца, в остальных 9 семьях влияние отцов на детей, по словам матерей, было незначительным, поскольку они были очень заняты на работе.

Характеристика сбалансированного стиля родительского воспитания

Описание этого стиля мы делаем, основываясь на данных бесед с членами семей и сравнивая его со стилями гиперопеки и сверхтребовательности, указывая на самые существенные черты их сходства и различия.

Сбалансированный стиль родительского воспитания сходен с гиперопекой в том, что в нем также присутствует определенная степень опеки, но, в отличие от гиперопеки, она предполагает развитие у детей самостоятельности. Родители целенаправленно приучают своих детей к выполнению без их помощи самых разных видов деятельности, на-

пример, складывать игрушки, одеваться, выполнять гигиенические процедуры, готовить еду, убираться в квартире, делать уроки, собираться в школу, ходить в магазин и др.

Сходство сбалансированного стиля со сверхтребовательностью проявляется наличием в нем определенной степени требовательности родителей. Она направлена на соблюдение детьми определенных (принимаемых родителями) социальных норм и правил. Однако, в отличие от сверхтребовательности, детям при этом предоставляется возможность вести себя так, как они сами хотят или считают нужным. Предъявляемые родителями требования, как правило, не навязываются догматично, напротив, родители стремятся объяснить детям целесообразность своих требований, апеллируя к их собственному опыту и разуму. В качестве иллюстрации сбалансированного стиля воспитания мы приводим описание одного конкретного случая.

Семья состоит из трех человек: матери, отца и сына Богдана (8 лет). Воспитанием сына занимаются оба родителя.

Богдан родился слабым, поэтому с детства родители старались развивать его физически и закалять. Отец считает, что «если к ребенку относиться, как к неполноценному, то он таким и останется», поэтому «вместо того, чтобы нюни распускать, надо работать над собой». Ему удалось привить сыну любовь к спорту. Зимой с 5 лет они вместе ходят на лыжах, летом обливаются холодной водой. Каждое лето отправляются на неделю в поход, «а там уже не спрячешься за мамину юбку – надо быть мужчиной». Как отмечает отец, с тех пор, как они стали ходить в походы, Богдан очень повзрослел, стал более самостоятельным и ответственным. На него и раньше можно было положиться, но сейчас он стал более серьезным, «способным отвечать за свои поступки, понимающим, к чему это может привести; стал сильнее духом; на него можно положиться в любой ситуации; он не обманет, а если пообещал, то выполнит».

Учится Богдан с удовольствием на 4 и 5, домашние задания выполняет сам. Если что-то совсем не получается, то мать старается не подсказывать, а объяснить принцип выполнения задания. С середины первого класса родители

практически не проверяют уроки. Сразу после поступления сына в школу отец сказал ему, что «школа – это твоя работа; как ты учишься и общаешься с классом, говорит о том, какой ты человек», «в принципе, мне все равно, на какие отметки ты учишься, потому что ты учишься не для родителей, а для себя». По словам родителей, это помогло определенным образом – Богдан не боится им сообщать о плохих отметках, но, с другой стороны, «понимает, что в плохой отметке виноват только он сам», поэтому тут же старается исправить ее. В конце каждой четверти родители поощряют успехи сына – на каникулах водят в кино, цирк, а в зависимости от количества итоговых пятерок, поощряют деньгами.

Отец считает, что сыну нельзя что-то навязывать. «Если на чем-то настаивать, то Богдан, в конце концов, сделает, но это будет из-под палки, а родительская тонкость заключается в том, чтобы заинтересовать ребенка». Мать придерживается такого же мнения: «Что толку настаивать на чем-то, ведь если надо, ребенок и обманом своего добьется; пусть хотя бы понимает, что родителям доверять можно, плохого не посоветуют, а так, кто из нас не ошибался». Отец предпочитает воспитывать сына на его собственном опыте: «Если Богдан с чем-то не согласен, я ему говорю: “Поступай, как знаешь, но с тобой может случиться то-то и то-то”; он головой кивнет, но сделает по-своему, ну и получится так, как я предупреждал. Жалко его, конечно, ведь мог бы избежать, но пусть сам идет по жизни, я могу только посоветовать, а так, это его дело». Например, когда Богдан разводит костер в походе, отец ему объяснил, как это делается, «а он все равно больших веток навалил и пытается поджечь; час мучился, но упрямый, на своем стоит, а я сижу в стороне и наблюдаю; потом Богдан не выдержал, за помощью подошел, я ему еще раз объяснил, как разводить, и сказал, что он сам должен попробовать».

Мать поражается терпению отца, она говорит, что «иногда у нее сил не хватает уговаривать Богдана и прощай самой что-то сделать». В этом смысле, по словам матери, как родители они друг друга очень хорошо дополняют, что позволяет им «находить золотую середину», потому что папа «иногда заигрывается в самостоя-

тельность и ставит перед Богданом такие требования, которые он с трудом может выполнить». В таких случаях мать вмешивается и «открывает папе глаза». Иногда мама «слишком потакает Богдану, и тот начинает на ней ездить, вить веревки». Такие конфликтные ситуации родители обсуждают без сына, и это позволяет им «держаться одной линии в воспитании и стараться делать то, что идет на пользу ребенку, не перегибая палку».

На рисунке 1 представлены результаты относительных показателей теста ДМО, предлагавшегося детям для оценки особенностей их взаимоотношений с родителями. При оценке результатов этого теста его разработчики рекомендуют ориентироваться не столько на абсолютные показатели, но в большей степени на преобладание одних показателей над другими – противоположными им. Поскольку данный тест диагностирует 4 пары противоположных видов межличностных отношений, то очевидно, что степень выраженности у человека каждого из них будет зависеть от того, насколько тот компенсируется противоположным ему видом. Поэтому, в соответствии с рекомендациями Л.Н. Собчик, мы вычислили относительные показатели этого теста как разности абсолютных по всем парам противоположных шкал: А = 1–5, В = 2–6, С = 3–7, Д = 4–8 (Собчик, 1998).

Как видно из рисунка 1, максимальные различия показателей теста ДМО

наблюдаются у гиперопекающих родителей между шкалами 4 и 8, а у сверхтребовательных родителей – между шкалами 1 и 5, что свидетельствует о преобладании у них, соответственно, ответственно-великодушного и властно-лидирующего стиля межличностных отношений. Следовательно, эти относительные показатели могут рассматриваться как отражающие степень выраженности опеки и требовательности в стилях родительского воспитания. Нетрудно заметить, что в сбалансированном стиле воспитания также присутствует и опека, и требовательность, но они выражены в гораздо меньшей степени, чем, соответственно, в стилях гиперопеки и сверхтребовательности, что согласуется с данными бесед.

На рисунке 2 показаны значения двух интегральных факторов этого теста (доминантности – V и доброжелательности – G), вычисленные по стандартным формулам по результатам тестирования этой же группы детей. На обоих рисунках результаты детей, родители которых применяют сбалансированный стиль воспитания, представлены в сравнении с результатами тестирования детей, у родителей которых по данным бесед выявились стили гиперопеки или сверхтребовательности (Капустин, 2014).

На рисунке 2 видно, что сбалансированный стиль родительского воспитания, по сравнению с гиперопекой, является

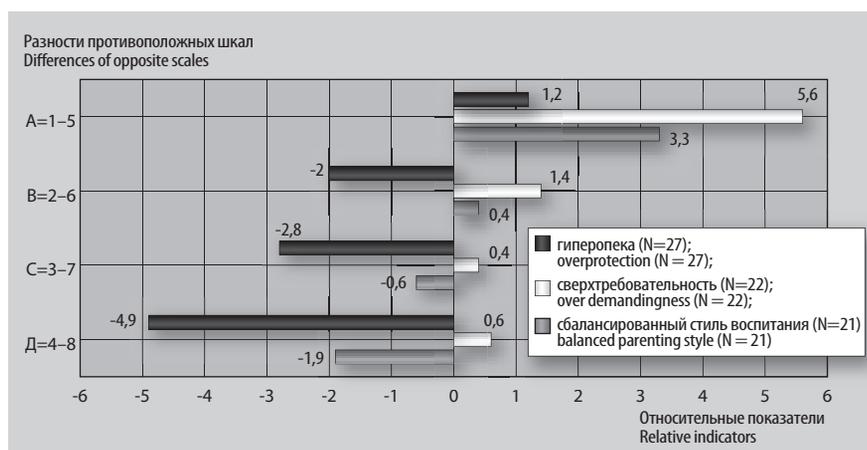

Рис. 1. Относительные показатели теста ДМО, предлагавшегося детям для оценки особенностей их взаимоотношений с родителями, у которых по данным бесед выявились: гиперопека (N=27); сверхтребовательность (N=22); сбалансированный стиль воспитания (N=21)

Fig. 1. The relative performance of DHS test for children to assess the characteristics of their relationships with their parents, who according to the interviews revealed: overprotection (N = 27); over demandingness (N = 22); balanced parenting style (N = 21)

Рисунок 2. Значения интегральных факторов V – доминантности и G – доброжелательности теста ДМО, предлагавшегося детям для оценки особенностей их взаимоотношений с родителями, у которых по данным бесед выявились: гиперопека (N=27); сверхтребовательность (N=22); сбалансированный стиль воспитания **Fig. 2.** The values of the integral factors of V - dominance and G - test of DMO goodwill for children to evaluate the characteristics of their relationships with their parents who according to the interviews revealed: overprotection (N = 27); over demandingness (N = 22); balanced parenting style

более доминантным и менее доброжелательным, а по сравнению со сверхтребовательностью, наоборот, – более доброжелательным и менее доминантным. На этом основании можно сделать вывод, что родителям, использующим данный стиль воспитания, свойственно избегание крайностей и чувство меры при проявлении этих факторов во взаимоотношениях со своими детьми, что также согласуется с данными бесед.

Использование экзистенциального критерия для оценки личности родителей в семьях со сбалансированным стилем воспитания

детерминизма и самоопределения (Капустин, 2015б), позиция родителей, использующих сбалансированный стиль воспитания, является по содержанию компромиссной по отношению ко всем этим дихотомиям, что в соответствии с экзистенциальным критерием является одним из признаков нормальности их личности.

Для выявления особенностей формирования у родителей этой компромиссной позиции рассмотрим результаты теста М. Люшера. Они приведены на рис. 3 в сравнении с результатами гиперопекающих и сверхтребовательных родителей.

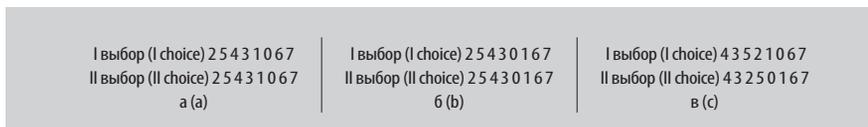

Рисунок 3. Результаты теста М. Люшера для родителей, у которых по данным бесед выявились: а) гиперопека (N=56), б) сверхтребовательность (N=48), в) сбалансированный стиль воспитания (N=22)

Fig. 3. Results of M. Lüscher test for parents who according to the interviews revealed: a) overprotection (N = 56), b) over demandingness (N = 48), c) a balanced parenting style (N = 22)

Так же, как в гиперопеке и сверхтребовательности, в сбалансированном стиле воспитания проявляется особенность позиции, занимаемой родителями. Основываясь на описании этого стиля и результатах тестирования, можно сделать следующий вывод. В отличие от односторонней позиции гиперопекающих родителей по отношению к экзистенциальной дихотомии помощи и самостоятельности и односторонней позиции сверхтребовательных родителей по отношению к экзистенциальным дихотомиям природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей,

На этом рисунке цифры соответствуют следующим цветам: 1 – синему, 2 – зеленому, 3 – красному, 4 – желтому, 5 – фиолетовому, 6 – коричневому, 7 – черному, 0 – серому. Порядок предпочтения цветов в каждой группе установлен на основании подсчета их средних рангов, как это принято для метода ранжирования.

Не вдаваясь в подробный анализ этих результатов, укажем главное – гиперопекающие и сверхтребовательные родители поставили фиолетовый цвет на второе место, что, по мнению М. Люшера и Л.Н. Собчик, является значимым для

диагностики событием, на которое обязательно следует обращать внимание (Люшер, 1997; Собчик, 1998). На первые две позиции этот цвет часто помещают люди, обладающие личностной чертой, которую можно обозначить как иррациональность, такие люди руководствуются в своей жизни скорее желаниями, эмоциями и чувствами, чем разумом. Им свойственны «иррациональность притязаний, нереальные требования к жизни, субъективизм» (Собчик, 1998, С. 221), что нередко является причиной их социальной дезадаптации.

Родители, у которых выявился сбалансированный стиль воспитания, поместили, фиолетовый цвет (5) на третье место. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что для данной категории родителей, в отличие от гиперопекающих и сверхтребовательных, иррациональность не является характерной личностной чертой.

На рис. 4 представлены два профиля результатов теста Р. Кеттела для сводной группы, в которую вошли родители, склонные к гиперопеке или сверхтребовательности, и для группы родителей, использующих сбалансированный стиль воспитания. Основанием для объединения гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в одну группу послужило то, что нам не удалось выявить статистически значимых различий между ними ни по одной шкале этого теста по t-критерию для $\alpha \leq 0,05$.

Между группой родителей со сбалансированным стилем воспитания и сводной группой обнаружили статистически значимые различия по t-критерию для $\alpha \leq 0,05$ по четырем шкалам: B, G, Q2 и Q4.

Как видно на рис. 4, у родителей со сбалансированным стилем воспитания выявился более высокий уровень интеллекта (шкала B). Это, безусловно, проявляется в используемом ими стиле воспитания. Эти пытаются найти компромисс в разрешении многих известных экзистенциальных дихотомий, что соответствует природе человеческой жизни, а также они избегают иррационального навязывания детям своих требований, предпочитая апеллировать к их собственному опыту и разуму. Как известно, высокий уровень интеллекта и иррациональность – противоречивые личностные характеристики. Поэтому, неудивительно, что обна-

руженная с помощью теста М. Люшера у гиперопекающих и сверхтребовательных родителей иррациональность сочетается с выявленной по шкале В низкой степенью их интеллекта. И, наоборот, высокая степень интеллекта родителей со сбалансированным стилем воспитания хорошо согласуется с тем фактом, что иррациональность не является их характерной личностной чертой.

Также у этой категории родителей отмечается более высокий показатель по шкале Q2. Это свидетельствует о том, что они при решении жизненных задач больше склонны полагаться на самих себя, использовать собственные способности и возможности. В.М. Мельников и Л.Т. Ямпольский отмечают: «Лица с высокими оценками (по шкале Q2 – С.К.) независимы, самостоятельны, ... предпочитают делать все сами: сами принимают решения, сами добиваются его исполнения, сами несут ответственность.... Они не нуждаются в “чувстве локтя”, в одобрении и поддержке со стороны. Низкие оценки свидетельствуют о несамостоятельности, зависимости, привязанности к группе. Эти люди в своем поведении ориентируются на групповое мнение, нуждаются в постоянной опоре, поддержке окружающих, в совете и одобрении. Они предпочитают жить и работать вместе с другими людьми ... потому, что у них отсутствует инициатива и смелость в выборе собственной линии поведения» (Мельников, 1985, С. 54).

По шкале G «сила Сверх-Я» более высокий показатель обнаруживается у гиперопекающих и сверхтребовательных родителей. Это характеризует их как людей, имеющих стойкие моральные принципы и склонных неукоснительно следовать им. Как уже указывалось ранее со ссылкой на работы З. Фрейда, повышенная ориентация человека на соблюдение моральных норм зачастую приводит к повышенной фрустрации его природных влечений. Это, на наш взгляд, может объяснить высокий показатель у этих групп родителей по шкале «фрустрированности» Q4.

В целом, результаты тестирования позволяют сделать вывод о том, что компромиссная позиция в воспитании детей свойственна родителям, обладающим высоким уровнем интеллекта и склонным полагаться при решении

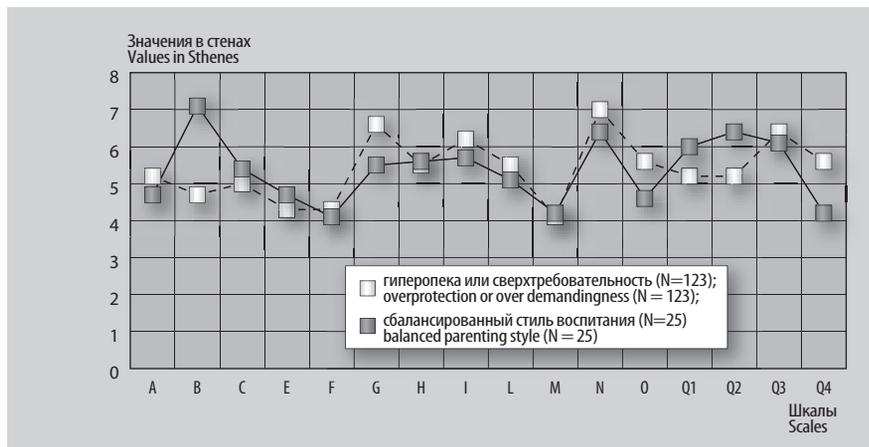

Рисунок 4. Профили результатов теста Р. Кеттелла для родителей, у которых по данным бесед выявились: гиперопека или сверхтребовательность (N=123); сбалансированный стиль воспитания (N=25)

Fig. 4. Profiles of R. Cattell test results for the parents who according to the interviews revealed: overprotection or over demandingness (N = 123); balanced parenting style (N = 25)

жизненных задач на себя. На этом основании можно предположить, что и сама эта позиция вырабатывается ими в большей степени самостоятельно и на рациональной основе, как это свойственно нормальной личности.

Напротив, односторонние позиции гиперопекающих и сверхтребовательных родителей, занимаемые ими в воспитании своих детей, как было показано в предшествующей работе (Капустин, 2015), формируются в большей степени под влиянием акцентированных стилей воспитания, которым они сами подвергались в детстве (особенно, гипер-

опеки и сверхтребовательности) и на иррациональной основе, что свидетельствует об аномальности их личности.

Влияние сбалансированного стиля воспитания на развитие личности детей

Основываясь на результатах бесед с членами семей, можно утверждать, что сбалансированный стиль родительского воспитания способствует формированию у детей типа личности с двойственной, противоречивой ориентацией. Одну из них можно обозначить как ориентация человека при решении жизнен-

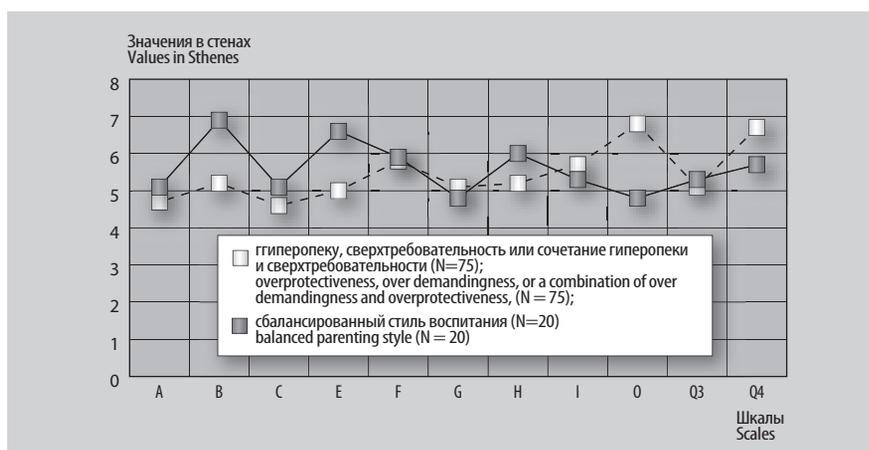

Рисунок 5. Профили результатов теста Р. Кеттелла: для детей, родители которых по данным бесед проявляли: гиперопеку, сверхтребовательность или сочетание гиперопеки и сверхтребовательности (N=75); сбалансированный стиль воспитания (N=20)

Fig. 5. Profiles of R. Cattell test results for children whose parents according to the interviews revealed: overprotectiveness, over demandingness, or a combination of over demandingness and overprotectiveness, (N = 75); balanced parenting style (N = 20)

ных задач на себя. В повседневной жизни такого человека обычно называют самостоятельным. Другая – это ориентация человека при решении жизненных задач на родителей. Она проявляется в том, что дети слушаются своих родителей, привязаны к ним и сами родители характеризуют их как достаточно послушных, выполняющих их просьбы и требования и прислушивающихся к их советам.

На рис. 5 представлены два профиля результатов теста Кеттелла: для детей, родители которых вошли в сводную группу (склонных к гиперопеке либо сверхтребовательности), и для детей, воспитывавшихся в условиях сбалансированного стиля. Основанием для объединения указанных трех групп детей в одну сводную послужило то, что при сравнении их по всем шкалам этого теста по t -критерию для $\alpha \leq 0,05$ не удалось выявить статистически значимых различий среди них ни по одной шкале. Результаты приводятся только по тем шкалам, которые являются общими для двух вариантов использованных нами опросников.

Между группой детей, в семьях которых использовался сбалансированный стиль воспитания, и каждой из групп детей, воспитывавшихся в условиях либо гиперопеки, либо сверхтребовательности, либо их сочетания, обнаружилось статистически значимые различия по четырем шкалам: В, Е, О и Q4.

У детей из семей со сбалансированным стилем воспитания так же, как и у их родителей, наблюдается более высокое значение по шкале В, что свидетельствует о более высоком уровне интеллекта у них по сравнению с детьми, относящимися ко всем другим категориям. Высокий показатель по шкале Е указывает на наличие у них ярко выраженного стремления к независимости и самостоятельности. Как пишут В.М. Мельников и Л.Т. Ямпольский, лица с высокими показателями по этой шкале: «Живут по своим собственным законам и соображениям, ... отстаивают свои права на самостоятельность. ... Человек, имеющий низкую оценку, послушен, конформен, покорно следует за более сильными, ... не верит в себя и свои способности, ... часто оказывается зависимым» (Мельников, 1985, С. 36). Относительно низкие оценки у детей из семей со сбалансированным стилем воспи-

тания по шкалам О и Q4 свидетельствуют об их жизнерадостности и меньшей фрустрированности побуждений.

В этом исследовании выяснилось также, что у детей с типом личности, ориентированным при решении жизненных задач на себя и на родителей, отсутствуют какие-либо трудности при социальной адаптации и, следовательно, связанные с этим детско-родительские проблемы. Из этого вовсе не следует, что в семьях со сбалансированным стилем воспитания полностью отсутствуют детско-родительские проблемы. Они есть и зачастую возникают из-за того, что дети не всегда ведут себя так, как хотелось бы родителям, а родители – так, как хотелось бы детям. Во всех этих случаях между ними могут возникать стычки, ссоры, скандалы, во время которых родители могут накричать на детей, наказать их и даже отшлепать, а дети также выразить различными способами свое недовольство родителями. Но здесь важно подчеркнуть, что эти проблемы имеют совсем другое происхождение. Они возникают не вследствие трудностей детей в социальной адаптации, обусловленных аномальным развитием их личности, а вследствие трудностей, объективно присущих самому процессу воспитания человека. Наверное, родители интуитивно понимают, что совсем без проблем процесса воспитания не бывает, и поэтому они не считают нужным обращаться к психологу за помощью в преодолении такого рода трудностей.

Использование экзистенциального критерия для оценки личности детей

Результаты исследования показывают, что сбалансированный стиль воспитания, в котором проявляется компромиссная позиция родителей по отношению к экзистенциальным дихотомиям помощи и самостоятельности, природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения, способствуют формированию у детей типа личности с двойственной, противоречивой ориентацией при решении жизненных задач (на себя и на родителей).

Детям из семей со сбалансированным стилем воспитания, как и их родителям, присуща компромиссная позиция по

отношению к тем же дихотомиям, что является одним из признаков нормальности их личности.

Позиция этих детей является компромиссной по отношению к дихотомиям помощи и самостоятельности, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения. Потому что, свойственная их личностному типу ориентация на родителей включает в себя расчет на их помощь, стремление соответствовать своим поведением их требованиям и подчинение их влияниям, а ориентация на себя подразумевает одновременно проявление самостоятельности, самоактуализацию и самоопределение. А поскольку стремление детей соответствовать своим поведением социальным требованиям родителей совмещается с тем, что родители предоставляют им в определенной мере возможность жить так, как они сами хотят или считают нужным, не препятствуя проявлениям их природных влечений, эта позиция является компромиссной также и по отношению к экзистенциальной дихотомии природы и культуры.

В связи с тем, что в формировании личности этих детей главная роль принадлежит родителям, то в соответствии с экзистенциальным критерием такую личность следовало бы рассматривать как аномальную. Однако против такого утверждения свидетельствуют два факта. Во-первых, как неоднократно указывалось, родители, использующие сбалансированный стиль воспитания, приучают своих детей к ориентации на себя при решении жизненных задач. Во-вторых, как свидетельствуют данные бесед, одной из особенностей сбалансированного стиля воспитания является то, что родители стараются не навязывать детям свои требования на иррациональной основе, предпочитая объяснять им, почему и для чего их следует выполнять. Тем самым, на наш взгляд, они показывают детям, что их поступки должны быть осмысленными, иметь рациональное объяснение. Можно предположить, что, приучая детей к ориентации при решении жизненных задач на себя и к рациональному подходу в объяснении совершаемых поступков, родители закладывают необходимую основу для выработки у них собственной, рациональной позиции по отношению

к тем же самым или каким-то другим экзистенциальным дихотомиям. Поэтому, при сбалансированном стиле воспитания, в отличие от гиперопеки и сверхтребовательности, у детей возникают более благоприятные личностные предпосылки для формирования нормальной личности. Сформируется ли у них впоследствии нормальная личность, будет зависеть только от них самих, от того, смогут ли они воспользоваться этими благоприятными предпосылками.

Такое понимание нормального развития личности детей согласуется с классическими представлениями о нормальной личности, содержащимися в работах Э. Фромма, З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла. В соответствии с ними, нормальная личность должна не только занимать компромиссную позицию по отношению к экзистенциальным дихотомиям, но и формироваться при активном участии самого человека на рациональной основе (Капустин, 2013).

Поскольку сбалансированный стиль воспитания способствует нормальному развитию личности детей, то у них отсутствуют личностные предпосылки для возникновения проблем социальной адаптации.

Сравнение сбалансированного стиля родительского воспитания с другими позволило выявить его сходство с отдельными стилями воспитания, оказывающими благоприятное влияние на развитие личности детей. Интересно, что этим стилям также свойственна сбалансированность их отдельных противоречивых сторон. Так, А. Baldwin отмечает, что наиболее благоприятным для развития личности детей является такой стиль воспитания, который характеризуется принятием ребенка и соблюдением баланса, с одной стороны, между доминированием и потворствованием, а с другой, – между демократичностью и авторитарностью (Baldwin, 1948). В ряде работ (Райс, 2000; Baumrind, 1991; Cobb, 1995) указывается на так называемый авторитетный стиль воспитания, в котором родители сочетают опеку и контроль детей с постепенной их подготовкой к самостоятельной жизни. Этот стиль способствует развитию у детей высокой когнитивной и соци-

альной компетентности (Шэффер, 2003; Baumrind, 1991), а также автономии и индивидуации (Райс, 2000; Шэффер, 2003; Cobb, 1995), что является важнейшей задачей их личностного развития (Карабанова, 2010; Поскребышева, 2014). Автономия и индивидуация – это два тесно связанных друг с другом понятия, которые означают способность детей решать жизненные задачи, полага-

Можно предположить, что, приучая детей к ориентации при решении жизненных задач на себя и к рациональному подходу в объяснении совершаемых поступков, родители закладывают необходимую основу для выработки у них собственной, рациональной позиции по отношению к тем же самым или каким-то другим экзистенциальным дихотомиям

ясь не на родителей (автономия), а на собственный опыт, интеллект и возможности (индивидуация). При этом наиболее оптимальным для развития личности детей считается достижение ими автономии и индивидуации при сохранении их связи с родителями.

Выводы этих авторов хорошо согласуются с нашими. Но, в отличие от них, основываясь на результатах оценки личности детей, полученных с помощью экзистенциального критерия, можем утверждать, что сбалансированный стиль воспитания, который по описанию очень сходен с авторитетным, способствует нормальному развитию личности детей, соответствующему природе человека.

Выводы

Результаты проведенного исследования стилей воспитания в семьях, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию, и их влияния на развитие личности детей позволяют сделать следующие выводы:

1 На основе данных бесед с членами семей описан так называемый сбалансированный стиль родительского воспитания. Это описание согласуется с результатами, полученными с помощью теста ДМО. На основе этого описания можно сделать вывод о компромиссной позиции родителей, занимаемой ими в воспитании своих детей по отношению к экзистенциальным дихотомиям помощи и самостоятельности, природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения.

2 Результаты, полученные с помощью теста М. Люшера и Р. Кеттела, свидетельствуют о том, что родителям, использующим сбалансированный стиль воспитания, в отличие от гиперопекающих и сверхтребовательных родителей, в большей степени свойственны высокий интеллект и ориентация при решении жизненных задач на себя. На основе этих результатов можно предположить,

что компромиссная позиция, занимаемая родителями в воспитании своих детей по отношению к экзистенциальным дихотомиям, вырабатывается ими самостоятельно и на рациональной основе, что в соответствии с экзистенциальным критерием свидетельствует о нормальности их личности.

3. На основе данных бесед с членами семей было обнаружено, что сбалансированный стиль воспитания способствует формированию у детей типа личности с двойственной, противоречивой ориентацией при решении жизненных задач на себя и на родителей. Описание этого типа личности согласуется с результатами теста Р. Кеттела. Показано, что детям, обладающим этим типом личности, так же, как и их родителям, присуща компромиссная позиция по отношению к тем же самым экзистенциальным дихотомиям помощи и самостоятельности, природы и культуры, самоактуализации и условных ценностей, детерминизма и самоопределения. Согласно экзистенциальному критерию компромиссная позиция детей по отношению ко всем этим дихотомиям является одним из признаков нормальности их личности.

4. Исходя из того, что сбалансированный стиль воспитания способствует формированию у детей ориентации при решении жизненных задач на себя и приучает их к поиску рациональных объяснений человеческих поступков, можно предположить, что родители тем самым закладывают основу для выработки их детьми собственной, ра-

Исходя из того, что сбалансированный стиль воспитания способствует формированию у детей ориентации при решении жизненных задач на себя и приучает их к поиску рациональных объяснений человеческих поступков, можно предположить, что родители тем самым закладывают основу для выработки их детьми собственной, рациональной позиции по отношению к экзистенциальным дихотомиям различного рода

циональной позиции по отношению к экзистенциальным дихотомиям различного рода. Поэтому у детей, к которым применялся сбалансированный

стиль воспитания, возникают более благоприятные личностные предпосылки для формирования нормальной личности, чем у детей родителей, ко-

торым свойственны гиперопека или сверхтребовательность

5. Поскольку сбалансированный стиль воспитания способствует нормальному развитию личности детей, у них отсутствуют личностные предпосылки затруднений в социальной адаптации, поэтому в семьях с данным стилем воспитания нет детско-родительских проблем, обусловленных этими трудностями.

Литература:

- Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва : Прага, 1993. – 175 с.
- Капустин С.А. Экзистенциальный критерий нормальности и аномальности личности в классических направлениях психологии и психотерапии / С.А. Капустин. – Москва : Когито-Центр, 2013. – 101 с.
- Капустин С.А. Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 4. – С. 76-90.
- Капустин С.А. Особенности личности детей в семьях клиентов психологической консультации / С.А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2015а. – № 1(17). – С. 79-87.
- Капустин С.А. Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015б. – № 2. – С. 51-62.
- Карабанова О.А. Семейное психологическое консультирование – теория, практика, образование / О.А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1(3). – С. 104-107.
- Люшер М. Цвет вашего характера / М. Люшер. – Москва : РИПОЛ КЛАССИК; Вече, 1997. – 240 с.
- Мельников В.М. Введение в экспериментальную психологию личности / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – Москва : Просвещение, 1985. – 319 с.
- Поскребышева Н.Н. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка / Н.Н. Поскребышева, О.А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 74-85.
- Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 624 с.
- Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности / Л.Н. Собчик. – Москва : Институт прикладной психологии, 1998. – 512 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. – Москва : Наука, 1989. – 456 с.
- Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – Москва : Республика, 1993. – 415 с.
- Шэффер Д. Дети и подростки: психология развития / Д. Шэффер. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 976 с.
- Юнг К. Психология бессознательного / К. Юнг. – Москва : Канон, 1994. – 320 с.
- Baldwin A.L. Socialization and the parent-child relationship // *Child Development*. – 1948. – Vol. 19. – P. 127-136.
- Baumrind D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use // *Journal of Early Adolescence*. – 1991. – Vol. 11. – P. 56-95.
- Cobb N.J. Adolescence: Continuity, Change, and Diversity. – California: Mayfield Publishing Company, 1995. – P. 218-239.
- Rogers C.R. A Theory of Therapy, Personality and Interpersonal Relationships as Developed in the Client-Centered Framework // S. Koch (ed.). *Psychology: a Study of a Science*. – New York: McGraw Hill, 1959. – Vol. 3. – P. 184-256.

References:

- Adler, A. (1993) Practice and theory of individual psychology. Moscow, Pragma, 175.
- Baldwin, A.L. (1948) Socialization and the parent-child relationship. *Child Development*. Vol. 19. 127-136.
- Baumrind, D. (1991) The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*. Vol. 11. 56-95.
- Cobb, N.J. (1995) Adolescence: Continuity, Change, and Diversity. California, Mayfield Publishing Company. 218-239.
- Frankl, V. (1990) Man's search for meaning. Moscow, Progress, 368.
- Freud, S. (1989) Introduction to psychoanalysis: Lectures. Moscow, Nauka, 456.
- Fromm, E. (1993) Psychoanalysis and ethics. Moscow, Respublika, 415.
- Kapustin, S.A. (2013) Existential criterion of normality and abnormality of personality in the classical areas of psychology and psychotherapy. Moscow, Kogito-Tsentr, 239.

- Kapustin, S.A. (2014) Styles of parenting in families of psychological consultation clients for parent-child problems. *Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 14. Psychology. 4, 76-90.
- Kapustin, S.A. (2015a). Personal features of children in client families who receive psychological advice. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 1(17), 79-87.
- Kapustin, S.A. (2015b) The use of existential criterion for assessing personality of hyperprotecting and overexacting parents in families of psychological consultation clients for parent-child problems. *Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Series 14. Psychology. 2, 51-62.
- Karabanova, O.A. (2010) Family consulting — theory, practice-education. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*. 1(3), 104-107.
- Lyusher, M. (1997) *The colour of your character*. Moscow, RIPOL KLASSIK, Veche, 240.
- Mel'nikov, V.M., & Yampol'skiy, L.T. (1985) *Introduction to experimental psychology personality*. Moscow, Prosveshchenie, 319.
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014). Developmental approach to the study of adolescent personal autonomy. *National psychological journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*. 1(13), 74-85.
- Shvedovskaya A.A., Archakova T.O. (2015). Styles of parent-child interactions in families with preschool-age children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(2), 36-51.
- Rays, F. (2000) *The psychology of adolescence and youth*. Sankt- Peterburg: Piter, 624.
- Rogers, C.R. (1959) *A Theory of Therapy, Personality and Interpersonal Relationships as Developed in the Client-Centered Framework*. S. Koch (ed.) *Psychology: a Study of a Science*. New York, McGraw Hill. Vol. 3, 184-256.
- Sheffer, D. (2003) *Children and adolescents: developmental psychology*. Sankt-Peterburg, Piter, 976.
- Sobchik, L.N. (1998) *Introduction to psychology personality*. Moscow, Institut prikladnoy psikhologii, 512.
- Yung, K. (1994) *Psychology of the unconscious*. Moscow, Kanon, 320.